

Боевые действия становились всё более ожесточёнными и безжалостными. Со всех четырёх сторон город подвергался яростным атакам. Воины гарнизона раз за разом отбивали наступавших на стены солдат Клана Демонов, а горожане уже сами взяли в руки оружие, чтобы вместе с защитниками отражать удары врага. Правда, этим не прошедшим никакой военной подготовки юнцам зачастую приходилось платить жизнями дюжин людей лишь за то, чтобы отправить на тот свет одного демона. Но никто не отступал. Есть город — жив народ, пал город — погибнет народ. Эту истину понимал каждый житель Города Фэнхуан.

Городские стены были сплошь покрыты выбоинами и трещинами. В регулярном гарнизоне осталось меньше трёхсот человек, но благодаря своевременному подкреплению из двух с лишним тысяч крепких молодых парней к часу заката удалось успешно отразить седьмой по счёту сегодняшний штурм — он же стал последним на сегодня. Небо постепенно темнело, и бойцы понимали, что продолжать штурм уже никто не станет.

Глядя на откатывавшихся подобно приливной волне демонических солдат, Лэй Сяочэн и все воины наконец смогли перевести дух. Опустив взгляд на собственные изорванные в клочья доспехи, он с горечью понял, что от бывшего величия не осталось и следа. Лэй Сяочэн криво усмехнулся и оглядел окружающих солдат: на лицах каждого из них уже невозможно было различить черты из-за грязи и сажи, покрывавших их пятнами. По законам Империи, некоторые из них всё ещё считались детьми. Проклятый Клан Демонов, проклятая война!

Приведите поле боя в порядок, соберите тела погибших воинов, — отдал распоряжение Лэй Сяочэн, тяжело вздохнул и направился к резиденции городского главы. По пути от бывшего оживления и процветания не осталось и следа: на широких улицах не было ни души, все давно укрылись в безопасных местах.

Переступив порог резиденции, Лэй Сяочэн попал в необычайно оживлённую обстановку, столь непривычную для этих некогда тихих стен. Группки ничего не понимающих детей резвились повсюду, женщины сбились в кружок, торопливо дошивая военное снаряжение, а старики сидели вместе, попивая чай и беседуя. Лэй Сяочэн на ходу поддержал упавшего рядом с ним малыша и, опустившись на корточки, аккуратно стряхнул пыль с его одежды.

Люди вокруг замерли, прервав свою работу, и подняли глаза на Лэй Сяочэн. Ребятишки перестали баловаться и испуганно прижались к материнским грудям. Женщины отложили иглы и нити, чувствуя себя неуверенно и напряжённо. Старики занесли над досками фишки для го, но те так и не опустились. Ощувив странную перемену, из внутренних покоев вышла прекрасная женщина в роскошных одеждах, сопровождаемая двумя служанками.

Супруг! — воскликнула она, слегка удивившись, но в её голосе звучало чистейшее, невозможное скрыть счастье от встречи с любимым.

Жена моя! — Лэй Сяочэн в два шага преодолел расстояние, заключив возлюбленную в крепкие объятия.

Жена моя, как же тебе пришлось тяжело. — Тысячи слов не могли заменить глубокого чувства

вины, что испытывал этот казавшийся бесчувственным на поле боя мужчина перед своей второй половинкой.

Ох, муж мой, мне вовсе не тяжело. Куда труднее тебе, сражающемуся с врагами на передовой, — женщина кротко прижалась к широкой груди, некогда так сильно пленившей её, её губы тронула улыбка, и она закрыла глаза, словно опьяненная моментом.

Лэй Сяочэн отстранил любимую и окинул взглядом собственный запылённый вид. Широко улыбнувшись, он произнёс: Хе-хе, родная, смотри-ка, я так обрадовался встрече с тобой, что совершенно позабыл, в каком я грязном виде. Пойду сперва умоюсь. С этими словами, не обращая внимания на окликнувकी жены, он бросился бежать во внутренние покои.

За вечерней трапезой семья сидела вокруг стола, обсуждая войну в Городе Фэнхуан, и на лицах каждого застыло тяжёлое выражение. Ситуация была критической, откладывать дальше было нельзя.

Сейчас в строю насчитывается менее трёхсот кадровых солдат, а сформированные из горожан отряды крепких парней слишком слабы по сравнению с врагом. Если к полудню завтрашнего дня не подоспеет помощь, боюсь... — Лэй Сяочэн сейчас едва ли мог думать о еде, он лишь делал вид, что ест. Больше всего его тревожила судьба Города Фэнхуан, а глядя на сидевшую вокруг семью, от мала до велика, он чувствовал колоссальный груз ответственности на своих плечах.

Старший брат, что же нам делать? Только что из армии доложили: вернулся отправленный за подкреплением гонец. Сказал, что основные силы всё ещё в пути и доберутся самое раннее завтра во второй половине дня — всё из-за слишком дальней дороги. Черт побери, чем только занимаются эти ублюдки в столице Империи, зачем им понадобилась такая огромная территория? — Слева от Лэй Сяочэна сидел его младший брат Лэй Сяодун, занимавший должность заместителя командира в Городе Фэнхуан и прославившийся не меньшими боевыми заслугами.

Прекрати болтать! Взрослый мужчина, а не понимаешь: если эти слова дойдут до императорского дворца, тебе и десяти голов не хватит, чтобы расплатиться. Чего доброго, ещё и невестку с детьми за собой потянешь, — громко отчитал его Лэй Сяочэн. Сидевшая рядом жена не выдержала и украдкой толкнула мужа локтем.

Муж мой, сейчас не время для этого, лучше подумаем, как защитить город, — поспешно перевела тему жена Лэй Сяочэна, заметив, как тот вспылел.

Вот именно! Старший брат, ты только подумай, разве в нашем положении ещё приходится бояться, что император голову с плеч снесёт? Ой, да чего уж там, я считаю, завтра наступит день гибели нашего рода Лэй! А я вот решил для себя: раз на столе столько вкусной еды, а ты не ешь — пропадать добром добру. Я буду есть! Уж умирать, так сытым призраком, — с этими словами Лэй Сяодун перестал обращать внимание на остальных, взял палочки и принялся быстро и жадно накладывать себе еду, уплетая её за обе щеки.

Ты... Эх... — Слова застряли в горле. И впрямь... Удастся ли им выжить завтра — ещё большой вопрос, так к чему же переживать из-за слов брата? Лэй Сяочэн поднял со стола кубок с вином и осушил его единым махом, присоединившись к трапезе. В комнате вновь воцарилась тишина. Никто больше не произнёс ни слова, все молча уткнулись в свои тарелки, словно это был их последний ужин в жизни.

Докладываю, Заместитель командира Хань просит аудиенции, — голос связного нарушил тишину. Все подняли головы и уставились на слегка растерянного солдата.

Пусть идет в кабинет, я сейчас подойду, — распорядился Лэй Сяочэн. Бросив взгляд на почти опустевший стол, он поднялся и направился в кабинет, даже не предупредив домашних.

На улице царила кромешная тьма, и лишь в кабинете горели свечи. Снаружи было видно, как две фигуры о чём-то секретничают.

Ваша светлость, я только что вернулся из лагеря. На данный момент боеспособных воинов осталось двести семьдесят девять человек, раненых — триста двадцать один, из них тяжёлых — двести тридцать три, остальные получили лёгкие ранения и, надо полагать, за ночь отдохнут и завтра утром снова смогут подняться на стены. Кроме того, в стихийно созданном горожанами отряде сейчас насчитывается тысяча восьмьсот человек, а за сегодняшний день они потеряли убитыми и ранеными около двух тысяч. По данным разведки, новости о противнике ещё менее утешительные: численность вражеской армии возросла примерно до семи тысяч человек. К тому же они рано легли спать, и, судя по всему, завтра на рассвете начнётся штурм, — доложил как есть Заместитель командира Хань. Лицо Лэй Сяочэна сделалось предельно суровым: цифры говорили сами за себя. Пусть в его распоряжении формально имелось ещё более двух тысяч человек, но боеспособность подобного смешанного отряда из горожан и гарнизона была крайне низкой. Со всех четырёх сторон город был окружен врагами, отступить некуда — оставалось лишь стоять насмерть.

Какова ситуация со стенами? — спросил Лэй Сяочэн.

Слушаюсь Вашу светлость, я уже распорядился вести ремонтные работы всю ночь. К завтрашнему утру все основные проломы будут как новенькие.

Хорошо. Возвращайся и прикажи воинам забить весь скот в городе — свиней, быков и баранов, чтобы бойцы поели досыта. Завтра нас ждёт ещё один тяжёлый бой, сейчас нам как никогда нужно восстанавливать силы.

Слушаюсь! — Заместитель командир Хань отдал честь, вышел из кабинета, поправил доспехи и широким шагом направился в сторону казарм.

Лагерь Клыков только что обосновался на просторной поляне, и теперь там вовсю хлопотали, разводя костры и готовя еду. Из временно разбитого командного пункта доносились звуки ожесточенного спора.

Командир Ляо, я предлагаю совершить ночной марш-бросок. Боевую мощь Клана Демонов я видел своими глазами, боюсь, к этому часу Город Фэнхуан уже загнан в угол, — предложил один из заместителей командира.

Ян-цзы! Ты рехнулся? Если солдаты не отдохнут, они даже доберутся туда измотанными и станут лишь лёгкой добычей для врага. Ты забыл, какова наша цель на этот раз? — тут же резко оборвал его другой офицер.

Я прекрасно помню нашу цель, мы здесь ради восстановления Лагеря Клыков, но если Города Фэнхуан не станет, о каком лагере вообще может идти речь?

Я знаю городского главу Фэнхуана, Лэй Сяочэна. В своё время мне довелось служить под его началом, когда он был еще тысячником. Этот человек — настоящий тигр, его боевые навыки ничуть не уступают любому из нас, к тому же он обладает исполинской силой. В прошлом году, когда я ездил по делам в Город Фэнхуан, я видел его людей: пусть под его командованием было всего тысяча воинов, каждый из них был вышколен до невероятной доблести. Без преувеличения скажу, эти солдаты с лёгкостью заслужили бы право войти в состав нашего Лагеря Клыков, — вступил в разговор Шань Сюн.

Старина Шань, ты же не слепой, сам видел, что из себя представляют воины Клана Демонов! Каждый из них свиреп и искусчен в бою, даже мы понесли тяжёлые потери, что уж говорить о местных! — возразил офицер по прозвищу Ян-цзы.

Командир Ляо, что думаешь ты? — Шань Сюн перекинул мяч Ляо Юню, а сам вальяжно закинул ногу на ногу, отпуская шуточки.

Я предлагаю поступить следующим образом. Сегодня ночью армия отдыхает, а ты, Шань Сюн, берёшь пять сотен элитных бойцов и выступаешь немедленно, совершив ночной переход к Городу Фэнхуан. По моим расчетам, демоны уже вернулись в лагерь на отдых и какое-то время не станут возобновлять атаки. Твоя задача — встать лагерем с этими пятьюстами элитными воинами в таком месте, где демоны вас не заметят, но и не слишком далеко. Завтра утром Клан Демонов наверняка бросит в бой все силы, вы должны уловить момент и ударить им в тыл. Обязательно удержите Город Фэнхуан до нашего прибытия, — обдумав ситуацию, Ляо Юнь пришёл к такому компромисному решению. Он хотел свести потери личного состава к минимуму, и этот план был единственным осуществимым.

Приказ принят! — Шань Сюн, не дожидаясь реакции других офицеров, вскочил на ноги, принял приказ и вприпрыжку выбежал из палатки. Эти командиры давно сидели на иголках, каждый люто ненавидел Клан Демонов, и раз уж представился шанс сойтись с ними в решающей схватке, выпрашивать это поручение бросился бы любой. К тому же подобная победа тянула на первую заслугу кампании.

Вот грубиян, вечно впереди планеты всей, будто у него конфетку отнять пытаются, — скривил губы Ян-цзы и недовольно фыркнул.

Ладно, у вас тоже есть задания. Нангун Ян, слушать приказ!

Здесь!

Назначаю тебя авангардом армии!

Слушаюсь!

И Лун, слушать приказ!

Здесь!

Строй лучников поручаю тебе.

Слушаюсь!

Остальным — разойтись по палаткам! Завтра вставать ни свет ни заря, ложитесь отдыхать пораньше! О-хо-хо... — зевнув, Ляо Юнь вышел из палатки.

Остальным офицерам оставалось лишь переглянуться друг с другом.

<http://bllate.org/book/21106/2142365>